

Один из поджидавшей в долине троицы оказался на третьем уровне Сферы Фрагментации, двое других – на втором.

Тот, что посильнее, был облачен в точно такую же черно-белую мантию, как и вновь прибывший, да и вообще выглядел его точной копией. С рождения различить братьев можно было только по глазам: у одного зрачки круглые, словно бусинки, у второго – вертикальные, как у кошки.

Зато на лице одного из их спутников, крупного парня до крайности свирепой наружности жизнь оставила свой след: сплошь покрытое оспинами, оно застыло в грозном оскале.

При виде вновь прибывшего вся троица облегченно выдохнула.

В родном городе и окрестностях эта четверка уже успела обрести определенную известность. Близнецов звали Инь Дао и Инь Тао, рябого в фиолетовой мантии – Чжан Вуджи, а его собрата по секте, тоже в фиолетовом – Чжень Юань Ту.

- Старший брат, а мы тут заждались. Что-то задержало в пути? – озвучил комментатор слова поджидавшего в долине близнеца, судя по всему, младшего.

- Натолкнулся на одного из Минь Юань, но, к счастью, не Оран Мэна. Не стоит волноваться: я о нем уже позаботился, – победно улыбнулся один из близнецов, звавшийся Инь Дао, но его улыбка почти сразу же погасла, – нас что, только трое?

- Если он скоро не покажется – наверное, что-то случилось. Но старший брат, это же к лучшему: ты здесь, и с тобой у нас есть реальный шанс наконец-то победить в Морской Охоте!

- Насколько ты уверен? Процентов на семьдесят?

- Где-то так.

Стоило Ци озвучить сказанное, культиваторы на морской поверхности усомнились в его способностях и принялись переспрашивать, правильно ли он все разобрал. Судя по тону, комментатор то ли сам не был уверен в том, что говорит, то ли передал неуверенность близнеца, явно сомневавшегося в их победе.

- Можно начинать, – приказал Инь Дао.

Чжень Юань Ту быстро кивнул и взмахом руки раскидал по долине голубые флажки формации, причем сразу больше трех десятков.

Рябой Чжан Вуджи в это время достал небольшое лазурно-желтое кадило и подбросил туда пучок чего-то вроде красного сена и поджег его вспышкой первичной эссенции. Поначалу осторожно, но с каждым мигом все яростнее, огонек разошелся от центра к краям. Из кадила повалил дым.

- Нефритовая дракон-трава, специально для приманивания Нефритового Костяного Дракона! – узнали некоторые культиваторы траву.

Раздались встревоженные крики и недоверчивые охи. Даже сам предок Сюаньюань волей-неволей переменился в лице.

Любые демонические звери со словом «дракон» в названии по умолчанию считались высокоуровневыми и отличались умом, крайней злобностью и агрессией.

На континенте Облачного Духа Нефритовые Костяные Драконы встречались крайне редко, как и любые другие твари на пике шестого уровня, но были общеизвестны за уникальную особенность – способность употреблять нефрит в пищу. От своих предков, драконов, звавшихся Черными Летучими Мышами, они унаследовали редкую мутацию земляного атрибута, превратившую их кости в невероятно прочный нефрит.

По силе злобные твари могли сравниться с великим культиватором Золотого Корня.

И вот четыре культиватора из секты Пурпурной Лозы по собственной воле пытались вызвать эту тварь.

Обычно эти драконы обитали поодиночке на огромном ареале где-то в тысячу миль радиусом и не допускали на свою территорию себе подобных, но дерзкие культиваторы, видимо, решили, что к ним это не относится. Неужели надеялись убить самого настоящего Нефритового Костяного Дракона?

- Он здесь! – раздался вскрик.

Инь Тао мигом посерьезнел и подошел поближе к брату.

- Не может быть! – испуганно заверещали культиваторы на морской поверхности.

Близнецы быстро схватились за руки, переплетя пальцы.

В принципе – ничего необычного, но толпу отчего-то не покидало странное холодающее кровь предчувствие.

И последовавшие события оправдали ожидания. Духовная энергия Инь Дао принялась расти и закручиваться в вихрь, который стремительно принимал форму зеленого лепестка. Как у самого настоящего культиватора Золотого Корня.

Зато у державшегося позади Инь Тао она почти иссякла: тот словно стал простым смертным, вообще не обладающим силой кун-фу.

«Закон объединения!» – тут же догадался Сюаньюань, невольно поежившись.

Судя по всему, эти двое практиковали крайне редкую технику культивации, дающую возможность одному обладателю силы передать ее другому, словно переливая из сосуда в сосуд.

Неудивительно, что даже зная об участии Оран Мэна, а позднее – увидев Вей Суо в действии, адепт Фиолетовой Звезды настаивал на продолжении охоты. Вот что за козырь он заготовил!

Теперь лидер секты Пурпурной Лозы мог более не скрывать триумфальной усмешки. До того он держался скромнее того же Ли Минхэ – видимо, из-за того, что не мог гарантировать, что близнецам удастся встретиться.

Из десяти культиваторов Пурпурной Лозы на место встречи добрались только четверо, но, к невероятному облегчению их лидера, среди них оказались оба близнеца.

Именно на их секрет он и сделал ставку в этой охоте: Инь Дао и Инь Тао обладали

способностью творить магию Первородного Хаоса!

Более того, братья могли объединять силы, на время делая Инь Дао культиватором Золотого Корня – не меньше. Даосист Фиолетовой Звезды лично испытывал их объединенную силу и убедился, что та не уступает его собственной.

... ..

После окончания слияния Инь Дао взмахнул рукой, окружив всех четверых светящимся зеленым барьером, на вид – очень прочным и, что впечатляло – сразу испещренным многочисленными рунами.

Двое других, Чжень Юань Ту и Чжан Вуджи, достали магические сокровища: три кирпичика и хрустальный шар размером с кулак.

Стоило зеленому барьеру стабилизироваться – земля долины у них под ногами задрожала.

В горе слева от них образовалась огромная дыра, из которой в окружении летящих во все стороны камней и обломков показался гигантский злобный зверь больше ста пятидесяти метров в длину.

- Так это тот самый Нефритовый Костяной Дракон?! – раздались испуганные крики с морской поверхности.

- Огоооо! Ладно кости нефритовые, так он и снаружи, можно сказать, из того же сделан!

Головой тварь напоминала обычного цилиндра, но на этом сходство заканчивалось: ниже шло гораздо более мощное бочкообразное тело с короткими лапами с четырьмя когтями.

Белая, почти прозрачная чешуя с едва заметным голубым отливом и в самом деле напоминала нефрит, и даже выпуклые глаза дракона казались сделанными из него же. Замри он сейчас неподвижно – вполне сошел бы за гигантскую нефритовую статую.

Но глаза злобной твари весьма живо и опасно сверкали. Монстры шестого уровня силы отличались нешуточным интеллектом, и этот не был исключением: казалось, дракон с первого взгляда понял, что происходит, и сейчас замер, обдумывая, как поступить.

К моменту его появления земля за четверкой культиваторов уже пошла волнами от дрожи и, как оказалось – не просто так. За спинами у них с поверхности показалась и на бешеной скорости понеслась к целям хрустальная пика, сама размером с небольшую гору.

От столкновения зеленый барьер затрясся и пошел ходуном, но выстоял, зато врезавшаяся в него пика разлетелась вдребезги.

Патриарх Сюаньюань при виде этого заметно помрачнел.

Сила атаки дракона оказалась вполне сопоставимой с нападением культиватора Золотого Корня, и то, что ее удалось заблокировать даже до окончания формирования, означало, что техника культивации близнецов работает. Они обрели точно такую же, если не большую, силу.

Четверка за барьером разом выдохнула, немного успокоившись.

Рябой Чжан Вуджи направил концентрированный поток первородной эссенции на хрустальный шар у себя в руках, вызывая из-под земли заготовленные голубые лучи. Те полетели в сторону

дракона. Чжень Юань Ту в это время уже активировал сокровища-кирпичики.

Они оказались весьма серьезным оружием разрушения: стремительно растя в размере и весе, они взмыли в воздух и, дойдя до семидесяти-восемидесяти метров в высоту, полетели дракону прямо в голову.

- Нет, этот дракон слишком уж силен!

Зрители оказались правы: ни один из снарядов не достигли цели. Помешал откуда ни возьмись материализовавшийся над драконом прозрачный купол-барьер. Несмотря на продолжающиеся попытки голубых лучей его прожечь, все было бесполезно: там не появилось даже отметины.

А дракон в это время открыл пасть и выпустил в один из гигантских кирпичей почти прозрачную слегка поблескивающую струю.

Золотое магическое сокровище от попадания покрылось толстым слоем наледи и рухнуло на землю, разом утратив силу. Остальные два последовали за ним.

Получается, исторгаемый драконом эликсир мог блокировать энергию формации и сводить на нет действие магического оборудования!

Обычного культиватора, столкнусь он с подобным, уже убило бы, причем с первого же удара, но Инь Дао не выглядел ни испуганным, ни даже впечатленным. Взмахом руки он вызвал зеленый клинок Ветра, оружие ничуть не слабее серпа Оран Мэна, и во вспышке послал его в дракона. Метил он тоже в голову – видимо, там у демонического зверя было слабое место.

И с этим клинком пришлось считаться даже Нефритовому Костяному Дракону. Выпущенная навстречу мощная струя эликсира тут же его развеяла. Чжень Юань Ту снова активировал сокровище, в этот раз в форме золотого руйи, но и его мгновенно запечатал драконий эликсир. Скипетр упал на землю вслед за кирпичом.

Но Чжень Юань Ту, похоже, вовсе не расстроился, а потянулся за следующим на очереди оружием – в этот раз бронзовым кольцом.

Похоже, он просто под завязку вооружился магическими сокровищами, причем мощнейшими.

То, что секта доверила все их ему одному, говорило в пользу его талантов: доставить весь этот арсенал в долину казалось весьма серьезной задачей.

А еще, что самое интересное, предметы он доставал практически не глядя, явно намереваясь измотать дракона, заставив его израсходовать всю подлинную эссенцию без остатка. За сохранность сокровищ тоже не стоило переживать: эликсир лишь запечатывал их силу, не нанося прямого вреда.